

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-О10-27

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«20» октября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Лутова В.Н.,

судей

Безуглого Н.П., Шмаленюка С.И.,

при секретаре

Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 20 октября 2010 г. кассационные жалобы осуждённого Никифорова В.А. и адвоката Тумаркина Л.Я. на приговор Мурманского областного суда от 27 июля 2010 г., по которому

НИКИФОРОВ В.А., судимый:

- 1) 30 ноября 2009 г. по ст.222 ч.1 УК РФ на 2 года лишения свободы с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года,

осуждён по ст.105 ч.2 п. «а» УК РФ (в ред. ФЗ РФ № 73-ФЗ от 21.07.2004 г.) на 16 (шестнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, начиная с 27 июля 2010 г., с учётом предварительного заключения под стражу в период с 22 ноября 2009 г. по 26 июля 2010 г.

Предыдущий приговор Кандалакшского городского суда Мурманской области от 30 ноября 2009 г. постановлено исполнять самостоятельно.

Взыскано с Никифорова В.А. в пользу И. в счёт возмещения материального ущерба рубля и компенсация морального вреда в размере

_____ рублей, в пользу П_____. – компенсация морального вреда в размере _____ рублей.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., объяснения осуждённого Никифорова В.А. и в его защиту адвоката Тумаркина Л.Я., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Кокориной Т.Ю. о необоснованности кассационных жалоб, судебная коллегия

установила:

Никифоров В.А. признан виновным в убийстве двух лиц – К_____. и П_____.

Преступление совершено 21 ноября 2009 г. _____
_____ при
указанных в приговоре обстоятельствах.

В суде Никифоров вину признал частично.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней, как и в суде, Никифоров утверждает, что после ссоры на берегу залива уже в его дачном доме К_____ стал угрожать ему, применил насилие, что, защищаясь от нападения он, Никифоров, застрелил К_____ в состоянии необходимой обороны, а П_____ застрелил, опасаясь, что тот возьмёт нож и убьёт его.

Заявляет, что у него не было иного мотива и умысла на убийство потерпевших. Считает, что свидетели К_____ и П_____ дали в суде недостоверные показания.

Просит разобраться в деле. Кроме того, считает, что наказан чрезмерно сурово, полагает, что у суда имелись все основания для применения к нему ст.64 УК РФ.

Адвокат Тумаркин Л.Я. в кассационной жалобе указывает, что обстоятельства происшедшего, о которых говорил его подзащитные ничем не опровергнуты, просит принять их за достоверные, приговор изменить - переквалифицировать действия Никифорова в отношении П_____ с п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.108 УК РФ, по которой назначить более мягкое наказание, а по факту причинения смерти К_____ признать действия Никифорова правомерными, уголовное дело в этой части прекратить за отсутствием состава преступления.

Государственный обвинитель Донецкий Д.В. и потерпевшие И_____, П_____. принесли свои возражения на жалобы осуждённого и адвоката, в которых просят оставить приговор без изменения.

Проверив доводы кассационных жалоб по материалам уголовного дела, судебная коллегия находит их несостоятельными, а обжалуемый приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о доказанности вины Никифорова в совершении умышленного убийства двух лиц соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных в приговоре.

Все изложенные в жалобах доводы проверялись в судебном заседании и были обоснованно отвергнуты судом, как несоответствующие действительности.

Вопреки доводам жалоб субъективная сторона совершённого Никифоровым преступления установлена судом правильно.

Вывод суда о том, что мотивом преступления явились личные неприязненные отношения Никифорова к потерпевшим основан на материалах дела.

Как установлено в судебном заседании, Никифоров, находясь в состоянии опьянения и встретив на заливе рыбачившего там К [REDACTED], стал предъявлять к нему претензии в том, что тот сообщил в правоохранительные органы о незаконно хранящемся у него оружии и боеприпасах, за что он, Никифоров, и был осуждён, оскорбил К [REDACTED], назвав его стукачом, получив за это ответный удар в лицо. Присутствующий при этом товарищ К [REDACTED] П [REDACTED] объяснил Никифорову необоснованность его претензий. После чего, Никифоров, создав видимость того, что конфликт урегулирован, оно сохраняя обиду на потерпевших, пригласил их к себе в дом, где они совместно продолжили распитие спиртного, а затем, когда потерпевшие находились в состоянии сильного алкогольного опьянения, расстрелял их из ружья.

Данные выводы суда подтверждаются показаниями свидетелей М [REDACTED], К [REDACTED], показавшими в судебном заседании, что на неоднократные обращения К [REDACTED] не обижаться на него, Никифоров отвечал, что с ним еще разберётся.

Более того, сам Никифоров в ходе предварительного следствия через два дня после совершения преступления в присутствии защитника заявил, что совершил убийство потерпевших в порыве злости из-за оскорблений, высказанных ими в его адрес (т.1 л.д. 189).

То, что Никифоровым при совершении убийства двигала обида, а не опасение за свою жизнь, как утверждает сторона защиты, подтверждено и показа-

ниями свидетеля А [REDACTED], к которой Никифоров пришёл сразу после убийства потерпевших и заявил, что его унизили.

В судебном заседании исследовались все показания осуждённого, данные на предварительном следствии и в суде содержание которых постепенно, от допроса к допросу менялось, подстраивалось под установленные следствием факты, с выдвиганием версии о нападении со стороны потерпевших и производстве выстрелов в упор при нахождении лицом к лицу с К [REDACTED] и П [REDACTED], её постепенным усовершенствованием.

После производства судебно-медицинской экспертизы трупов, из выводов которой следует, что нападавший по отношению к потерпевшим находился сзади, стрелял им в спины, Никифоров выстроил новую версию произошедшего на месте преступления.

Таким же образом, Никифоров постепенно «вспоминал» телесные повреждения якобы, причинённые ему К [REDACTED], постоянно увеличивая их количество для обоснования своей версии произошедшего и создания образа жертвы.

Первоначально Никифоров упоминал о разбитом носе, затем вспомнил о нанесении удара по губе и в область ягодиц. Однако, из показаний свидетеля К [REDACTED] в судебном заседании, показаний свидетеля А [REDACTED] на следствии следует, что после убийства потерпевших у Никифорова никаких повреждений на губе не было.

Не было обнаружено таких повреждений у Никифорова и при освидетельствовании его врачом.

Кроме того, свидетель К [REDACTED] в судебном заседании так же утверждал, что, вернувшись к дому Никифорова, телесных повреждений на губах у подсудимого не видел. Свидетель Н [REDACTED] [REDACTED] в ходе предварительного следствия 05.01.2010 г. заявляла, что у подсудимого запёкшаяся кровь была лишь в области носа (т. 1 л.д.218-220).

Версия о нанесении ударов по ягодице выдвинута Никифоровым только в суде, ни разу на предварительном следствии он не говорил об этом.

Показания супруги осуждённого также противоречивы, в них также меняется количество имевшихся у Никифорова телесных повреждений в сторону их увеличения. Суд расценил такое её поведение желанием облегчить участь мужа. Суд мотивированно и обоснованно пришёл к выводу о том, что из всех показаний Никифорова следует доверять лишь первоначальным, из которых следует, что он поссорился с потерпевшими, в порыве злости на них взял ружье, расстрелял потерпевших.

К показаниям Никифорова в судебном заседании о том, что он лишь позже окончательно вспомнил все обстоятельства происшедшего, суд обоснованно отнесся с недоверием, поскольку в ряде случаев он не мог ответить на задаваемые вопросы, ссылаясь на запечатывание.

Будучи допрошенным 22 ноября 2009 г. в качестве подозреваемого Никифоров В.А. показал, что 21.11.2009 года около 12 часов недалеко от своего дома на станции [REDACTED] на рыбалке повстречался с П [REDACTED] и К [REDACTED], с которыми стал распивать спиртные напитки. Между ним и К [REDACTED] произошел конфликт, и К [REDACTED] ударил его кулаком по лицу. П [REDACTED] стоял рядом и не вмешивался. Успокоившись, они пошли к нему домой, где продолжили распивать спиртное. Он опьянел. События помнит фрагментарно. Помнит, что схватил хранящееся в коридоре ружье. Так же помнит, что в коридоре на полу лежал труп К [REDACTED], а в комнате - труп П [REDACTED], при этом патронов в ружье, которое он держал в руках, уже не было. Испугался и решил избавиться от трупов. Перетащив трупы К [REDACTED] и П [REDACTED] в салон своего автомобиля [REDACTED], поджёг автомашину. Помнит, что звонил жене и в милицию, (т.1 л.д. 131-134)

Данные показания об обстоятельствах совершённого, времени, месте и способе его совершения полностью согласуются и с чистосердечным признанием Никифорова В.А., написанным собственноручно 22.11.2009 г., из которого так же следует, что Никифоров В.А. 21.11.2009 г. убил П [REDACTED] и К [REDACTED] в ходе ссоры, выстрелив из охотничьего ружья в того и другого, а затем ружье выбросил за баню, трупы П [REDACTED] и К [REDACTED] перенёс в свою автомашину, которую затем поджёг (т.1, л.д. 109-110).

Кроме того, приведённые показания Никифоров В.А. подтвердил в ходе проверки показаний на месте в своем дачном доме, где показал и рассказал, что убийство К [REDACTED] и П [REDACTED] 21 ноября 2009 г. совершил именно он (т.1 л.д. 139-166).

В суде, как и в кассационной жалобе, Никифоров, описывая обстоятельства происшедших событий, указывает, что 31 июля 2009 г. в его доме в [REDACTED]. [REDACTED] сотрудники милиции изъяли оружие. Узнал, что о незаконном хранении оружия сотрудникам милиции сообщил К [REDACTED]. 21.11.2009 г. на рыбалке встретил находившихся в нетрезвом состоянии П [REDACTED] и К [REDACTED]. Последний, высказывая претензии о том, что он распространяет слух, что К [REDACTED] «стукач», нанёс ему удар кулаком в область носа. П [REDACTED] просил К [REDACTED] не трогать его. Затем он, П [REDACTED] и К [REDACTED], после совместного распития спиртного, пошли к нему в дом. Е ним присоединились знакомые П [REDACTED] - М [REDACTED] и К [REDACTED]. В доме продолжили распивать спиртное. Вскоре М [REDACTED] и К [REDACTED] ушли. К [REDACTED] опьянел, стал агрессивным и вновь, утверждая, что он оговаривает его перед жителями поселка, ударил его ладонью по губам. Удар был сильным и оскорбительным. П [REDACTED], усмехаясь, стал гово-

рить, что сейчас они его «уроют». Испугался за свою жизнь, выбежал в коридор. К [ ] успел пнуть его ногой по ягодицам. Забежал в кладовку и взял двустольное охотничье ружье, заряженное двумя патронами. К [ ] выбежал за ним в коридор и, увидев ружье, ударом левой ноги попытался выбить ружье из его рук. При этом К [ ] развернуло к нему спиной. Он выстрелил, и К [ ] упал на пол. П [ ], увидев его с ружьем, побежал внутрь кухни, где на стене висел набор с ножами. Подумал, что П [ ] хочет взять нож и напасть на него. Опасаясь этого, выстрелил в П [ ]. Затащил тела К [ ] и П [ ] в свою автомашину, стоявшую недалеко от его дома. Собрал кровь со снега и вместе с ружьем выбросил за баней в сугроб. Затем облил бензином свой автомобиль, в котором находились трупы П [ ] и К [ ], и поджег его.

Суд, проанализировав представленные сторонами доказательства, правильно установил, что в момент совершения преступления Никифоров, находясь в состоянии алкогольного опьянения, из мести, без какого-либо посягательства на него со стороны потерпевших, при явном отсутствии у него опасений за свою жизнь и здоровье, предварительно вооружившись ружьём, снарядив его пулевыми патронами, последовательно один за другим с близкого расстояния произвёл два прицельных выстрела в спину каждого из находящихся у него в доме и пребывающих в состоянии сильного опьянения потерпевших, при этом действовал умышленно, с целью лишения жизни К [ ] и П [ ], желая наступления их смерти.

Содеянное Никифоровым квалифицировано судом верно.

Утверждение стороны защиты, что подсудимый боялся ранее судимых К [ ] и П [ ], опровергается как предшествующим убийству, так и последующим поведением самого подсудимого. Конфликт с К [ ] на заливе был инициирован самим Никифоровым. Более того, после указанного конфликта Никифоров приглашает к себе в дом К [ ] и П [ ], распивает с ними спиртные напитки, при свидетелях М [ ] и К [ ] угрожает К [ ], что с ним «еще разберётся».

Оснований для оправдания Никифорова по убийству К [ ] и квалификации действий Никифорова в отношении П [ ], как совершённых при превышении необходимой обороны, не имеется.

Поведение потерпевших К [ ] и П [ ] не угрожало жизни и здоровью Никифорова в то время, когда подсудимый стрелял в потерпевших.

Данный вывод суда подтвержден и тем, что подсудимый произвел фактически одномоментные выстрелы в спину потерпевшим К [ ] и П [ ], к тому же находившихся соответственно в средней и тяжелой степени алкогольного опьянения.

Осмысленные и целенаправленные действия Никифорова В.А. в момент совершения преступления и при сокрытии следов преступления, отсутствие у него бреда, галлюцинаций свидетельствуют о том, что Никифоров В.А. отдавал отчёт своим действиям и руководил ими.

Назначенное Никифорову наказание является справедливым, так как определено с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о личности виновного, его состояния здоровья, влияния наказания на условия жизни его семьи, при наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, не установлено.

Никифоров лишил жизни двух молодых мужчин, оставил семью П. без кормильца, а её несовершеннолетнюю дочь без отца, сжёг трупы потерпевших, в результате чего К. и П. были похоронены в закрытых гробах, а родственники были лишены возможности нормально проститься с ними. Оснований для применения положений ст.64 УК РФ не имеется. При назначении наказания суд принял во внимание состояние здоровья осуждённого, положительные характеристики.

Гражданские иски разрешены судом в соответствии с требованиями закона.

Оснований для отмены либо изменения приговора по мотивам кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Мурманского областного суда от 27 июля 2010 года в отношении Никифорова В. А. оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого и адвоката Тумаркина Л.Я. – без удовлетворения.

Председательствующий -

судьи -